

К ПРОБЛЕМЕ ПРЕДИКАТИВНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ ДАТСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ*Н. М. Абозина*

В предлагаемой статье мы остановимся на рассмотрении члена предложения, который известен в лингвистической литературе под разными названиями: предикативное определение, второе сказуемое, вещественное составное сказуемое, второй винительный, дополнительный субстантивный и адъективный член и т. д. Этот член предложения имеется не только в датском или немецком языках, но и в русском, английском, французском и др.

В русском языкознании проблемой предикативного определения занимались такие крупные ученые, как А. А. Потебня, акад. А. А. Шахматов, А. М. Пешковский и др. Известное место отводится этому члену предложения в грамматиках ученых-скандинавистов Кр. Миккельсена, Пауля Дидериксена, Э. Релинга, а также в грамматиках немецкого языка Г. Пауля, О. Бехагеля, Л. Зюттерлина и др. Многие сделано в разработке проблемы предикативного определения в советском языкознании. За последнее время появилось несколько специальных исследований, посвященных этому вопросу.¹ Однако проблема предикативного определения продолжает оставаться актуальной и по сей день как применительно к каждому из рассматриваемых языков, так и в сравнительном плане. Если говорить о датском языке, то здесь, кроме упоминаний об этом члене предложения в грамматиках ученых-скандинавистов, других каких-либо исследований по этому вопросу нам неизвестно. Что касается немецкого языка, то здесь, несмотря на имеющиеся специальные исследования, существуют различные точки зрения, о чем мы будем говорить ниже.

¹ И. А. Цыганова. Предикативное определение в немецком языке. Канд. дисс. Л., 1951; М. В. Ближниченко. Предикативное определение, его выражение и функции в современном английском языке. Канд. дисс. Киев, 1954.

Рассмотрение вопроса в сравнительном плане представляется особенно интересным, поскольку сравнение одного и того же языкового явления в разных, хотя и родственных языках, какими являются датский и немецкий, позволит ярче выявить характерные особенности грамматического строя каждого из них.

Заранее следует оговориться, что всеобъемлющее рассмотрение проблемы предикативного определения в рамках одной статьи не представляется возможным тем более, что с проблемой предикативного определения связан еще целый ряд других проблем. При изложении мы будем исходить из основной стоящей перед нами задачи: связать рассмотрение предикативного определения в датском и немецком языках с характерными особенностями грамматического строя каждого из них. В статье будут затронуты такие вопросы, как отношения между предикативным определением и сказуемым, между предикативным определением и обстоятельством, а также вопрос о предикативном определении к дополнению и его особенностях по сравнению с предикативным определением к подлежащему. Остановиться подробно на окраске, получаемой предикативным определением в зависимости от того, какой частью речи оно выражено, в данной статье нам не удастся.

Предикативное определение может, как известно, относиться к подлежащему:

Он проснулся *радостный*.²

Er kam *müde* an.

Drengen kom *glad* hjem.

— или дополнению:

... И ласточку свою, предтечу теплых дней, он видит на снегу *замерзшую* (Крыл.).

Sie neckten ihn nämlich, weil er die Jacke etwas *zu groß* gekauft hatte... (A. Segh).

Jeg har aldrig set ham så *lykkelig*.

И в русском, и в немецком, и в датском языках под предикативным определением понимается обычно член предложения, который, являясь определением к подлежащему или дополнению, оказывается одновременно соотнесенным и со сказуемым предложения. В предложениях такого типа признак подлежащего или дополнения представлен как связанный с глагольным действием либо благодаря тому, что его следует представить как временный, свойственный подлежащему или дополнению в момент протекания действия, либо благодаря тому, что признак этот ока-

² Примеры предикативного определения к подлежащему и дополнению для немецкого языка взяты из работы: В. Г. Адмони. Введение в синтаксис современного немецкого языка. М., 1955, 359.— Для датского — из книги: Кг. Mikkelsen. Dansk sproglære, København, 1894, 263, 264.— Пример предикативного определения к дополнению для русского языка взят из книги: А. М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956, 332.

зывается в данный момент чрезвычайно важным. При атрибутивном употреблении определения признак воспринимается обычно как постоянный, так как в этом случае он дается только как признак предмета вне всякой связи с глагольным действием. Ср., например, два предложения:

De tre gårdkoner, der om søndagen drak kaffe i skolen, gik tavse og stive op ad trappen. (H. Bang. Tine, 199).

и то же самое предложение в несколько измененном виде:

De tre tavse og stive gårdkoner, der om søndagen drak kaffe i skolen, gik op ad trappen.

В первом предложении благодаря предикативному употреблению признаки, переданные прилагательными *tavse og stive* 'молчаливые и чопорные', воспринимаются как временные, вызванные обстановкой, проявляющиеся в момент действия. В измененном предложении при атрибутивном употреблении те же признаки воспринимаются как постоянно свойственные подлежащему, так как здесь утрачена какая бы то ни была связь с глаголом.

Возьмем два других предложения:

Grå listede morgen sig frem over de uredte senge og det vansirede og forladte hus. (H. Bang. Tine, 88)

и другое:

Den grå morgen listede sig frem over de uredte senge og det vansirede og forladte hus.

В первом предложении признак воспринимается как очень важный, что подчеркнуто вынесением этого члена предложения на необычное для него первое место. Во втором предложении признак воспринимается как обычный признак подлежащего, не имеющий в описании особой важности. Правда, здесь немалую роль в восприятии признака как особо важного играет, как мы только что отметили, вынесение определения на первое место, однако и при обычном для предикативного определения порядке слов признак воспринимался бы так же, как подчеркнуто важный:

Morgen listede sig grå frem over de uredte senge og det vansirede og forladte hus.

Связь предикативного определения с глаголом отразилась на его морфологическом оформлении в русском и в немецком языках. В русском языке развился так называемый творительный предикативный типа «он пошел воеводой, яд... застывает... прозрачную смолою»,³ «я видел его сидящим, я застал его больным».⁴ Именно соотнесенность с глаголом и утрата обязатель-

³ Оба примера взяты из книги: А. М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении, 245.

⁴ Два последних примера взяты из работы: А. А. Шахматов. Синтаксис русского языка. Л., 1941, 332.

ной согласованности между предикативным определением и подлежащим или дополнением привели А. А. Шахматова к выводу о том, что существуют «двусказуемые предложения» и «дополнительный субстантивный и адъективный член».

О двусказуемых предложениях А. А. Шахматов писал следующее: «Двусказуемые предложения имеют во втором (зависимом) своем составе рядом с главным словом этого состава, являющимся поэтому сказуемым, еще и второе слово, относящееся непосредственно к подлежащему по смыслу и связанное с ним грамматически; а так как сказуемым называют слово, зависимое от подлежащего, но принадлежащее к другому, чем подлежащее составу, то и это второе слово должно быть признано сказуемым. В отличие от сказуемого, выраженного первым словом, такое сказуемое признаем вторым сказуемым: соединяются оба сказуемые одним общим представлением о времени».⁵

Эта точка зрения акад. А. А. Шахматова разделяется и некоторыми другими учеными. Двусказуемые предложения выделяются М. М. Галинской в современном английском языке.⁶ М. И. Стеблин-Каменский рассматривает предикативное определение к подлежащему в современном норвежском языке как «глагольно-именное, или двойное, сказуемое».⁷

Однако против такого понимания имеются серьезные возражения, делающие эту точку зрения спорной.⁸ В предложениях, в состав которых входит предикативное определение к подлежащему, связь между подлежащим и предикативным определением к нему осуществляется иначе, чем связь между подлежащим и сказуемым. Подлежащее связано со сказуемым непосредственно. Связь предикативного определения с подлежащим опосредствована глаголом, сохраняющим свое лексическое значение. За исключением тех случаев, где предикативное определение включается в состав так называемого расширенного сказуемого, о чем речь пойдет ниже, этого глагола уже достаточно, чтобы предложение получило конструктивную завершенность. Например, в предложении *Drengen kom glad hjem* сочетания *Drengen kom* уже достаточно, чтобы при соответствующей интонации считать его предложением. Следовательно, в отличие от сказуемого, принимающего непосредственное участие в организации предложения и зависящего только от подлежащего, предикативное определение обязательного участия в организации предложения не принимает и соотносится одновременно не с одним, а с двумя членами предложения. Признак, выраженный предикативным опре-

⁵ А. А. Шахматов. Синтаксис русского языка, 34.

⁶ М. М. Галинская. О двусказуемых предложениях в современном английском языке. «Иностранные языки в школе», 1948, 2, 22—39.

⁷ М. И. Стеблин-Каменский. Грамматика норвежского языка. М.—Л., 1957, 197—198.

⁸ Сб. «Вопросы синтаксиса современного русского языка». М., 1950, 104—106; В. Г. Адмони. Введение в синтаксис современного немецкого языка, 60—64.

делением, воспринимается как протекающий во времени только благодаря связи с глаголом. Самостоятельной же категории времени у него нет. Мало оправданной представляется также попытка относить датское предложение *Han kom træt* или немецкое *er kam müde an* к типу русского предложения «он сидит одетый», которое как бы объединяет в себе «он сидит» и «он одетый». Ни для датского, ни для немецкого языков не характерно безглагольное сказуемое или сказуемое с опущением глагола. Составное сказуемое непременно включает глагол. Таковым в предложении является *kom* или *kam an*, о характере которых мы уже говорили.

Если в русском языке под влиянием связи с глаголом предикативное определение получило возможность не обязательно выступать в согласованной форме и оформляться творительным падежом, то в немецком языке связь предикативного определения с глаголом сказалась иным образом.

В современном немецком языке за предикативным определением закрепились краткая неизменяемая форма прилагательного или причастия, тогда как для атрибутивного употребления определения характерна полная, изменяемая форма. Например:

*Das Mädchen stand vor der Tür klein und zart.
Ein kleines, zartes Mädchen stand vor der Tür.*

Та же краткая форма характерна в современном немецком языке и для качественного наречия. В связи с этим некоторыми учеными ставится под сомнение необходимость выделять наречия в современном немецком языке в особую часть речи.⁹

Этой характерной особенностью немецкого языка пытались дать различные объяснения. Одним из распространенных объяснений является попытка свести это явление к редукации окончаний. Однако остается неясным, почему редуцированная форма оказалась характерной для предикативного определения, обстоятельства и именной части сказуемого, а нередуцированная — для определения в атрибутивном употреблении.

Более убедительным представляется другое объяснение. В современном немецком языке четко проявляется тенденция к размежеванию внутри предложения между группой глагола и группой существительного, что сказывается на морфологическом оформлении этих групп.¹⁰ Эта тенденция, как подтверждают последние исследования,¹¹ наметилась еще в древневерхненемецком языке, но стала явной лишь в современном немецком языке. Для группы существительного в современном немецком языке

⁹ К. Куртх. *Mißbrauch mit dem unflektierten Adjektiv*. «Muttersprache», 1958, 4, 122.

¹⁰ В. Г. Адмони. О некоторых закономерностях развития синтаксического строя. Докл. и сообщ. Ин-та языкозн. АН СССР, V. М., 1953, 27—52.

¹¹ И. А. Николаева. Прилагательные и качественные наречия в группе глагола в древневерхненемецкий период. Канд. дисс. Л., 1956.

характерно стремление к монофлексии, т. е. один из членов группы существительного имеет грамматический показатель, который служит для выражения синтаксических отношений всей группы, а иногда и грамматического характера самого существительного.¹² Само существительное в немецком языке лишено в значительной мере флективных показателей, зато члены группы существительного (артикл, местоимение, прилагательное) довольно хорошо сохраняют флексию. В группе глагола наблюдается как раз обратное. Сам глагол хорошо сохраняет флексию, зато члены группы глагола (обстоятельство, предикативное определение, именная часть сказуемого) лишены ее. Немалую роль в оформлении обеих групп играет рамочная конструкция. Вот почему в немецком языке особую важность приобретает синтаксическая соотнесенность слова, являющегося тем или иным членом предложения. Слово оказывается в немецком языке включенным в предложение через синтаксическую группу. Именно связь с глаголом повлекла за собой, по всей вероятности, оформление обстоятельства, именной части сказуемого и предикативного определения краткой формой.

Естественно, что при одинаковой морфологической форме для обстоятельства и предикативного определения в немецком языке нередко бывает трудно определить, является ли данный член предложения предикативным определением к подлежащему или обстоятельством. Обычно это бывает в том случае, если прилагательное в краткой форме лексически способно сочетаться как с глаголом, давая качественную характеристику действию, так и с существительным, выражая признак, важный в момент протекания этого действия. Например, в предложении:

...auch Napoleon hätte lächerlich in einem Schwalbenschwanz ausgesehen. (Rem. Der schwarze Obelisk, 15) —

lächerlich может быть понято и как обстоятельство — «выглядел бы смешно», и как предикативное определение к подлежащему — «выглядел бы смешным». В связи с этим предикативное определение в немецком языке рассматривается иногда как особый тип обстоятельства образа действия,¹³ включая сюда и предикативное определение к дополнению. Однако трудно все же согласиться, что в предложениях:

Ich trinke meinen Kaffee gern warm.

Ich sah ihn noch frisch und gesund¹⁴

— warm, frisch und gesund являются обстоятельствами, по-

¹² В. Г. Адмони. Введение в синтаксис современного немецкого языка, 261.

¹³ Л. Р. Зиндер и Т. В. Строева. Современный немецкий язык. М., 1957, 279.

¹⁴ Примеры из книги: Л. Р. Зиндер и Т. В. Строева. Современный немецкий язык, 279.

сколько ни одно из этих слов не дает здесь качественной характеристики действию.

Предикативное определение к подлежащему также не всегда носит характер, промежуточный между обстоятельством и определением. Например:

Ein anderes Mal kamen Vater und Sohn zornig und deprimiert zu Tische. (Th. Mann. Buddenbr., I, 82).

Kreidbleich erhebt er sich und versucht seinen Revolver aus der Tasche zu ziehen. (W. Bred. Prüf. 73)

Der Konsul betrachtete sie tief erstaunt. (Th. Mann. Buddenbr., I, 555)

Der Täter... blickte stolz und überaus zufrieden mit seiner Leistung umher. (W. Bred. Verw. u. Bek., 12).¹⁵

В первых двух примерах предикативное определение не сливается с обстоятельством, поскольку оно не дает качественной характеристики действию, выраженному сказуемым. В последних двух примерах присутствие в предложении уточняющих второстепенных членов предложения *tief*, *mit seiner Leistung* также уточняет функцию, выполняемую в предложении словами *erstaunt*, *stolz*, как функцию предикативного определения. Следовательно, хотя в силу своеобразных особенностей развития немецкого языка предикативное определение часто может граничить с обстоятельством, оно не сливается с последним, сохраняя двойную соотнесенность.

В современном датском языке тенденции к размежеванию внутри предложения между группой глагола и группой существительного так, как это наблюдается в современном немецком языке, выявить не удастся. Предикативное определение и именная часть сказуемого оформляются здесь так же, как может быть оформлено определение в атрибутивном употреблении. Они сохраняют возможное в современном датском языке согласование. Правда, и в датском языке возможны случаи, когда один и тот же член предложения можно рассматривать и как обстоятельство, и как предикативное определение, но вызвано это несколько иными причинами, чем те, о которых говорилось применительно к немецкому языку, о чем будет сказано ниже.

Предикативное определение в современном датском языке морфологически оформляется точно так же, как определение в атрибутивном употреблении после неопределенного артикля. Например:

Det var en *sørgelig* historie med hr. d'Etagnacs digte. (H. Kirk. Borgerl. noveller, 49).

Fru Berg kom *søvnig* op i sengen. (H. Bang. Tine, 11).

---

¹⁵ Эти примеры взяты из диссертации И. А. Цыгановой «Предикативное определение в современном немецком языке».

De lå i et *gyldent* skrin, og de må være bevaret. (H. Kirk. Borgerl. noveller, 51).

Men han «bøjede af», da han så Tines ansigt så *blegt* og *stift*, ved lygten. (H. Bang. Tine, 92).

Во множественном числе определение в атрибутивном употреблении получает в датском языке, как правило, окончание -e. Точно так же оформляется предикативное определение.

Men de har *store, hårde* hænder... (H. Kirk. Skyggesp., 86)

På markedsdage raver karlene *fulde* op ad gaden... (H. Kirk. Skyggesp., 87).

Следовательно, связь предикативного определения с глаголом в датском языке не привела к нарушению согласования между предикативным определением и его определяемым. Однако она нашла свое выражение в другом. В датском, как впрочем и в немецком языке, предикативное определение занимает в предложении иное по сравнению с обычным определением место. Оно выходит за пределы рамки, образуемой артиклем и существительным, а потому на него не распространяются все те правила сочетаемости слов, которые обязательны для определения в атрибутивном употреблении. Так предикативное определение в датском языке оформляется всегда по сильному типу склонения прилагательных, совершенно независимо от того, стоит ли существительное, к которому оно относится, с определенным или неопределенным артиклем. Например:

...*nettet* lyste stille og *hvidt* gennem det sorte vand.¹⁶
(Glimt af barnd., 11)

Ничего не изменится в оформлении предикативного определения, если определяемое им слово получит неопределенный артикль:

Et net lyste stille og *hvidt* gennem det sorte vand.

Между тем при атрибутивном употреблении определение может оформляться прилагательным, изменяющимся и по слабому типу склонения:

Det stille og *hvide* net lyste gennem det sorte vand

и по сильному:

Et stille og *hvidt* net lyste gennem det sorte vand.

Предикативное определение к подлежащему в датском языке в отношении места, занимаемого им в предложении, столь же подвижно, как обстоятельство, хотя обычной для него является постановка сразу после сказуемого. Например:

¹⁶ Прилагательное *stille*, оканчивающееся на гласный, относится в датском языке к группе неизменяемых.

Vørnene sad jo helt stumme på deres pladser.
Øjnene stirrede store og mørke ud i rummet.¹⁷

Поскольку, однако, наречие в современном датском языке, дающее качественную характеристику действию, имеет морфологическую форму, делающую его отличным от прилагательного, то соотнесенность его только с глаголом не вызывает сомнений. Например, в предложении:

Fru Plinius smilede lykkeligt. (H. Kirk. Borgerl. novel., 1958, 19)

не вызывает сомнений, что lykkeligt является обстоятельством, дающим качественную характеристику глагольному действию smilede, поскольку здесь имеется суффикс -t, обычный для наречий, образованных от прилагательных.

Однако в предложении Barnet smilede lykkeligt определить, каким членом предложения является lykkeligt, исходя из морфологической формы, было бы уже невозможно, поскольку подлежащим является существительное среднего рода. Согласующееся с ним предикативное определение по правилам современного датского языка должно также получить окончание -t и занять в предложении то же самое место.

Такие случаи в датском языке встречаются нередко благодаря тому, что в датском языке морфологическая форма обстоятельства в силу тех или иных причин оказывается также не всегда отличной от морфологического оформления*предикативного определения к подлежащему. Как видно из приводившегося нами ранее примера, не различаются по форме прилагательные, оканчивающиеся на гласную, и наречия. В приводившемся примере: ... nettet lyste stille og hvidt gennem det sorte vand мы можем утверждать, что прилагательное stille имеет двойную соотнесенность и является предикативным определением к подлежащему благодаря тому, что оно рассматривается как однородный член предложения с прилагательным hvidt, согласующимся с подлежащим и неспособным давать глаголу lyste качественную характеристику. При отсутствии прилагательного hvidt данный член предложения можно было бы рассматривать и как обстоятельство, и как предикативное определение к подлежащему. Нет специальной формы, позволяющей отличить наречия от прилагательных, если они оканчиваются на -t, -d, -sk. Не абсолютным является в современном языке правило образования наречий путем прибавления суффикса -t, если они образуются от прилагательных с суффиксом -ig, -lig, так как этот способ образования наречий завоевывал себе место в языке постепенно и распространился на прилагательные с суффиксом -ig, -iig только в XIX в. Обычной формой наречий, образо-

¹⁷ E. Rehling. Det danske sprog. København, 1951, 134.

ванных от прилагательных с суффиксом -ig, -lig, было ранее окончание -e (еще раньше -a). Нет также никаких морфологических показателей, делающих отличным употребление причастия в функции обстоятельства от причастия в функции предикативного определения к подлежащему. Вот почему в таких примерах, как

Mit grammofonspil? — sagde Knudsen *overrasket*. (H. Kirk. Borgerl. novel., 24)

Nu er han kommet til hvile, — sagte han *bevæget* og *stille*. (H. Bang. Tine, 21)

Fangen står ganske *ubevægelig*. (K. Abell, A. S. Hedv., 79)

Svaret kom *frisk* fra hans læber. (E. Rehl. Det danske spr. Københ., 1951, 135)

...han... gik kun så *træt* som de andre... (H. Bang. Tine, 154)

— все выделенные члены предложения можно рассматривать одинаково как предикативные определения к подлежащему, если считать их соотнесенными и с подлежащим, и со сказуемым предложения, и как обстоятельства образа действия, если считать их соотнесенными только со сказуемым предложения.

Предикативное определение к дополнению и в датском, и в немецком языках оформляется точно так же, как предикативное определение к подлежащему, однако в обоих языках оно является членом предложения с четко выраженной двойной синтаксической соотнесенностью и обычно не занимает в предложении положения, промежуточного между предикативным определением и обстоятельством.

Fra majorens stuer hørte de højærværdighedens *stemme høj* og *ophidset*. (H. Bang. Tine, 166)

Lykken gør i almindelighed *folk gode*, og Niels stræbte ... at forme deres *Liv så ædelt, skønt og nyttigt*, så at der aldrig kom en standsning i deres sjæles vækst op... (J. P. Jacobs. N. L., 253)

Da var det, en dag han kom hjem fra marken, at han fandt *sin lille dreng meget syg* (J. P. Jacobs. N. L., 259)

Nie hatte sie *ihren Mann so zornig* gesehen (T. Mann. Jug., 32)

Er trank sie auf der Stelle *leer* und schlief ein (F. C. Weisk. Inm. d. Str., 86)

Sie fand *ihn zwar hitzig* und *rot...*, aber eher vom Wein als vom Fieber... (H. Mann. Jug., 82)

Alois wollte... doch *gewisse seiner Attribute sichtbar* machen. (L. Feuchtw. D. Br. Lautens., 131)

Как правило, предикативное определение относится к прямому дополнению и, подобно предикативному определению к подлежащему, выражает признак, являющийся либо времен-

ным, либо очень важным в момент действия. Так, в приведенном выше примере предикативное определение høj и orhidset, относящееся к дополнению stemme, передает, как воспринимался голос в данный момент, хотя на самом деле он, может быть, вообще был не высокого, а низкого тембра. В предложении De hørte hans høje og orhidsede stemme при атрибутивном употреблении тех же определений høj и orhidset воспринимались бы как постоянные признаки голоса. Как новый, важный признак, воспринимается предикативное определение syg в третьем предложении. То же самое видим в немецких предложениях. Признаки hitzig und rot, zornig, переданные предикативным определением к дополнению, воспринимаются как временные, свойственные дополнению в данный момент действия.

Однако предикативное определение к дополнению часто передает и признак, появившийся у лица или предмета в результате действия, выраженного глаголом. Таково значение предикативных определений в приведенных нами примерах со сказуемыми, выраженными глаголами gøre, trank, machen.

Предикативное определение со значением качества или свойства, появившегося в результате действия, выраженного сказуемым, характерно для предикативного определения к дополнению, поскольку именно дополнение при переходном глаголе является тем лицом или предметом, на которое направлено действие. Однако если сказуемое предложения выражено глаголом с возвратным значением, то предикативное определение к подлежащему также может получить подобное значение. Например:

Han skreg sig hæs.
Jeg spiste mig mæt.
Han læste sig dum.
Han drak sig fuld.¹⁸

Предикативное определение к дополнению может иметь значение качества или свойства, появившегося в результате воздействия на предмет, при самых разнообразных по значению глаголах, причем в датском языке и при глаголах, которые в обычном употреблении являются непереходными. Например:

...hans blod farver de hvide marker røde. (H. Bang. Tine, 58)
Og så det, at have arbejdet sit legeme træt. (J. P. Jacobs. N. L., 243)
Hun græd sit lommenørklæde helt vådt. (Kr. Mik. D. sproglære, Københ., 1894, 261)
Han gik mig træt. (Kr. Mik. D. sproglære. Københ., 1894, 261)
Aber jetzt ist sein schönes Gesicht ganz platt geschlagen. (A. Segh. D. 7. Kr., 67)

¹⁸ Kr. Mikkel sen. Dansk sproglære, 261.

...und sein Frau nähte sich die Augen blind. (B. Kellerm. D. 9. Nov., 187).

An ihren Wimpern hing das Blut, ihre Hände färbte es rot, (B. Kellerm. D. 9. Nov., 181)

Er faltete seine Zeitung... ganz klein zusammen. (A. Segh. D. 7. Kr., 192)

Однако, как правило, предикативное определение к дополнению получает значение качества или свойства, возникшего в результате воздействия на предмет, при сказуемом, выраженном глаголом *gøre* в датском языке и глаголом *machen* — в немецком.

Kærligheden gjorde ham poetisk. (J. P. Jacobs. N. L., 7)

Det havde været hende en plage at bære på, fordi det gjorde hende grim og tung... (M. A. Nexø. En moder, 19)

Det var som hvert svar gjorde Tine blegere og det næste spørgsmål endnu mere tonløst. (H. Bang. Tine, 156)

Die Wut machte Oskar geistreich. (L. Feuchtw. D. Br. Lautens., 24)

Er sah sofort den Kummer in ihren Augen, die Müdigkeit, die ihr Gesicht noch zarter machte. (A. Segh. D. 7. Kr., 302)

И в датском, и в немецком языках предикативное определение при сказуемом, выраженном глаголом *gøre* или глаголом *machen*, употребляется чрезвычайно широко. Это связано с широтой лексического значения глагола, делающей его способность к сочетаемости лексически почти беспредельной.¹⁹

Обычно отмечается, что в отличие от предикативного определения к подлежащему предикативное определение к дополнению не носит характера, промежуточного между предикативным определением и обстоятельством. Очевидно, связь предикативного определения именно со второстепенным членом предложения, с дополнением, а не с двумя главными членами предложения, как это имеет место при предикативном определении к подлежащему, служит причиной этому. Предикативное определение к подлежащему всегда оказывается соотнесенным с тем лицом, от которого исходит действие. Предикативное определение к дополнению соотносится с лицом или предметом, от которого действие не исходит, поэтому предикативное определение к дополнению, выражая признак предмета, не дает, как правило, одновременно и качественной характеристики этому действию. Однако, хотя и в очень редких случаях, предикативное определение к дополнению может, подобно рассматривавшимся случаям с предикативным определением к подлежащему, оказаться на

¹⁹ В датском языке глагол *gøre* может заменять любой другой уже называвшийся ранее глагол.

— Går det godt?

— Ja, det gør. (Nudansk ordbog. København, 1957, 331)

— Rendte den rask spurgte en.

— Ja, søreme gjorde den det. (H. Kirk. Borgerl. novel., 93)

границы между предикативным определением и обстоятельством образа действия. Так, в приведенном в грамматике Кр. Миккельсена примере: Pigen fejede gulvet rent, Pigen vaskede gulvet rent²⁰ rent по своей морфологической форме, занимаемому в предложении месту и способности сочетаться может быть понято и как предикативное определение к дополнению, и как обстоятельство образа действия. То же самое можно сказать о немецких примерах:

Wart, ich schneide dir's *klein*, Georg... (A. Segh. D. 7. Kr., 206)
Ernst der Schäfer schmierte sich sein Latwegbrot so *dick*, daß es eher Brot auf Latweg war als Latweg auf Brot. (A. Segh. D. 7. Kr., 134)

Иногда предикативное определение к подлежащему или дополнению может оказаться структурно необходимым в предложении. Это сближает его с составным сказуемым, тем более что предикативное определение и предикатив оформляются одинаково, согласно правилам, существующим в датском и немецком языках. В датском языке предикатив сохраняет согласование с подлежащим в роде и числе: Huset er nyt, Skolen er ny, Huserne (skolerne) er nye. В немецком языке выступает все та же неизменяемая форма: Das Haus ist neu, Die Schule ist neu, Der Tisch ist neu, Die Häuser (die Schulen, die Tische) sind neu.

Предикативное определение становится структурно необходимым членом предложения в случае, когда сказуемое предложения выражено глаголом неполного высказывания или глаголом, выступающим с побледневшим лексическим значением и тем самым приближающимся к связочному.²¹ К глаголам первого типа относятся такие, как kalde(s), hedde (nennen, heißen), synes (scheinen), regne for (halten für), se ud (aussehen), føle sig (sich fühlen), finde (finden) в значении считать, полагать и некоторые другие синонимичные им. Неспособность глаголов этого типа дать предложению завершенность конструкции является, пожалуй, единственной основной чертой, сближающей их со связочными глаголами. В отличие от связочных глаголы неполного высказывания 1) не теряют своего лексического значения, 2) обладают ограниченной сочетаемостью, 3) могут быть заменены синонимичным глаголом. Имя при глаголе неполного высказывания сохраняет двойную синтаксическую соотнесенность с подлежащим и сказуемым или с дополнением и сказуемым, тогда как при глаголе связочном оно сохраняет соотнесенность лишь с главным членом предложения — подлежащим.

Предикативное определение, таким образом, оказывается при глаголе неполного высказывания примерно в таком же по-

²⁰ Кр. Mikkelsen. Dansk sproglære, 261.

²¹ Вопрос о сказуемом, выраженном устойчивым словосочетанием, здесь не затрагивается.

ложении, как прямое дополнение при некоторых переходных глаголах (tage, bringe, lægge), где оно необходимо для завершенности конструкции предложения. Учитывая важность функции, выполняемой в этом случае не всегда предикативным определением, но и другими членами предложения, их вместе со сказуемым целесообразно рассматривать как расширенное сказуемое.²²

В качестве глаголов с побледневшим лексическим значением чаще других выступают stå (stehen), ligge (liegen):

Scenen står et stykke tid mørk og tom. (Kj. Abell. A. S. Hedv., 3)

Udenfor lå pladsen solbelyst og stille. (H. Bang. Tine, 38)

...der zweite Stock stand nun leer. (Th. Mann. Buddenbr., 9)

Der Platz lag öde.

В таких случаях, несмотря на то, что сочетаемость глагола в силу его семантики тоже ограничена, его основной функцией все-таки является функция грамматическая. Лексическое значение отступает на задний план. Следовательно, в подобных примерах речь идет скорее об именном составном сказуемом, чем о сказуемом и предикативном определении.

Итак, на основании всего сказанного мы приходим к следующему основному выводу. В современном датском и немецком языках имеется член предложения, называемый предикативным определением, который связан в предложении одновременно с двумя членами: подлежащим и сказуемым или прямым дополнением и сказуемым. В силу характерных особенностей развития немецкого языка, где наметилось четкое стремление к размежеванию между группой глагола и группой существительного, предикативное определение получило в современном языке морфологическое оформление, типичное для члена группы глагола. В современном датском языке, развивавшемся по своим законам, предикативное определение сохранило возможное в языке согласование с тем словом, к которому оно относится, однако заняло иное по сравнению с атрибутивным определением место в предложении и, подобно именной части сказуемого, оформляется всегда по сильному типу склонения прилагательных, независимо от того, каков артикль определяемого им слова. В этих характерных признаках предикативного определения в датском языке нашла свое выражение его связь с глаголом-сказуемым предложения.

И в датском, и в немецком языках предикативное определение, чаще всего к подлежащему, может оказаться на грани между предикативным определением и обстоятельством образа действия. В обоих языках предикативное определение может

²² В. Г. Адмони. Введение в синтаксис современного немецкого языка, 54—56.

сближаться со сказуемым предложения. Однако эти пограничные случаи не могут служить основанием для того, чтобы отказаться от рассмотрения предикативного определения как такового.

OM PRAEDIKATIVATTRIBUT PÅ MODERNE TYSK OG DANSK

N. M. Abosina

På russisk, dansk, tysk og på andre sprog findes der et sætningsled, hvis særegenhed består i, at dette led står i forhold til to sætningsled på een gang, nemlig til grundled og omsagn eller til genstandsled og omsagn. Dette sætningsled kalder vi et prædikativattribut. I artiklen betragtes dets funktion og betydning på moderne dansk og tysk. Ved nærmere undersøgelse viser det sig, at såvel på dansk og som på tysk gengives der ved hjælp af prædikativattributet en egenskab eller en beskaffenhed, der kun gælder i det øjeblik, handlingen foregår, eller en egenskab, en beskaffenhed, der er meget vigtig og aktuel. Prædikativattributet får denne betydning takket være sin tilknytning såvel til sætningens grundled, som til sætningens omsagn. Både på dansk og særlig på tysk har prædikativattributets tilknytning til udsagns ordet påvirket dets (prædikativattributets) morfologiske udtryksform. I artiklen behandles også enkelte spørgsmål om forholdene mellem prædikativattributet og omsagnet, prædikativattributet og biordsled, mellem prædikativattributet til grundled og prædikativattributet til genstandsled.
